

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственные за выпуск:****Ю.А. Зеленева** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

- Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).*
Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV:
морфология, технология, хронология 8
- Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария),
Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).*
Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического
поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария) 28
- Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).*
К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра
в каменных изделиях неолита-бронзы Урала 56
- Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).*
Синташта как транскультурный феномен 74
- Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).*
Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья
позднего бронзового века 91

Археология эпохи раннего железа

- Хисяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).*
Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ
Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья 107
- Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Пространственный анализ расположения и топография городищ
раннего железного века чувашского Присурья 137
- Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).*
Застежки с крючком Тарасовского могильника 150

Археология и антропология эпохи средневековья

- Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия),
Якимова Д.А. (Пермь, Россия).*
Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника 178
- Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия),
Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).*
Погребения с бусами Анаткасинского могильника 199
- Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).*
К вопросу о женском костюме муромы по материалам
погребения 57 Подболотьевского могильника 220

<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Средневековый слой Ардинского городища (по материалам исследований 2013 года).....	241
<i>Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).</i> Технологическое изучение «прикамско-приуральской» керамики из домонгольских комплексов Джукетау.....	253
<i>Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).</i> Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика древних человеческих останков из захоронений Измерского XVI могильника по данным краниологии и медико-криминалистического исследования.....	275
<i>Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).</i> Антропология Танкеевского могильника: краниологический анализ новых и старых материалов.....	294

История археологической науки

<i>Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).</i> Институт археологии и искусствознания РАНИОН в судьбах отечественной археологии.....	321
---	-----

Хроника

<i>Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году.....	342
<i>Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия), Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).</i> 50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву.....	355
Список сокращений.....	360
Правила для авторов.....	363

CONTENS

The Neolithic and the Bronze Age

Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site:
morphology, technology, chronology8

*Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),
Mateva B. (Ispersikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).*
Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement
of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria)..... 28

Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).
On the Technique of Making Apertures with Large Diameters
in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals56

Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....74

*Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).*
New Data on the Cult Practices of the Population
of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....91

Archaeology of the Early Iron Age

Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).
Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts
in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages107

*Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation),
Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).*
Spatial Analysis of Placement and Topography
of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....137

Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).
Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

*Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V.
(Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).*
Headdress of the 4th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....178

*Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation),
Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).*
Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevsky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ СЛОЙ АРДИНСКОГО ГОРОДИЩА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013 ГОДА)

© 2018 г. А.В. Михеев

В статье публикуются материалы исследований Ардинского городища в 2013 году. Дается характеристика оборонительных сооружений и структура вала, рассматриваются керамический комплекс и вещевой материал. В контексте имеющегося материала затрагиваются вопросы хронологии и место рассматриваемого городища среди древнемарийских памятников второй половины I тыс. н. э. – первой половины II тыс. н. э. На основе анализа материала делается вывод о том, что первоначальные оборонительные сооружения построены в период середины – второй половины I тыс. н. э. Впоследствии ров был углублен, вал подсыпан, возведены или обновлены надвальные деревянные сооружения. Основной территорией расселения во II тыс. н. э., вероятно, была напольная часть мыса. По своему материалу городище не выходит за рамки известных в Марийском Поволжье памятников эпохи средневековья.

Ключевые слова: археология, эпоха средневековья, древнемарийская культура, городище, оборонительные сооружения, керамика, вещевой комплекс.

Городище расположено в 300 м к юго-востоку от д. Сенюшкино Ардинской сельской администрации Килемарского района Республики Марий Эл на правом берегу р. Арда. Территория, занимаемая памятником, среди местного населения известна как «Керемет нер» (Мыс Керемета). Городище занимает мыс подтреугольной формы длиной 58 м и шириной до 30 м, выступающий от коренной террасы р. Арда с востока на запад (рис. 1). Высота площадки от уровня поймы реки – 17,7 м. С восточной, напольной, стороны имеется вал высотой около 2 м от примыкающей части площадки городища и 3,5 м от дна рва. Вал распычатый. Ров в северной части заплыл, в южной части размывается оврагом. Ширина рва 10–11 м, ширина вала примерно такая же.

Городище открыто разведочным отрядом Марийской археологической

экспедиции (МАЭ) в 1975 году (Никитин, 1975). В этом же году площадка памятника была исследована двумя раскопами общей площадью 532 кв. м (Архипов, Патрушев, 1975). Материал представлен керамикой, бытовыми предметами (ножи, оселки и т.п.).

В 2008 году разведочным отрядом МАЭ (Михеев, 2009) для определения границ памятника были заложены шурфы с напольной стороны городища общей площадью 4,6 кв. м. В результате работ установлено, что культурный слой, содержащий находки, аналогичные найденным в 1975 году, по мысовидному выступу коренной террасы правого берега р. Арда распространяется более чем на 40 м от рва городища к востоку и 60 м к северо-востоку. Судя по находкам керамики, с напольной стороны существовало не только ананьинское поселение I тыс. до н. э., но и селище первой половины II тыс. н. э.

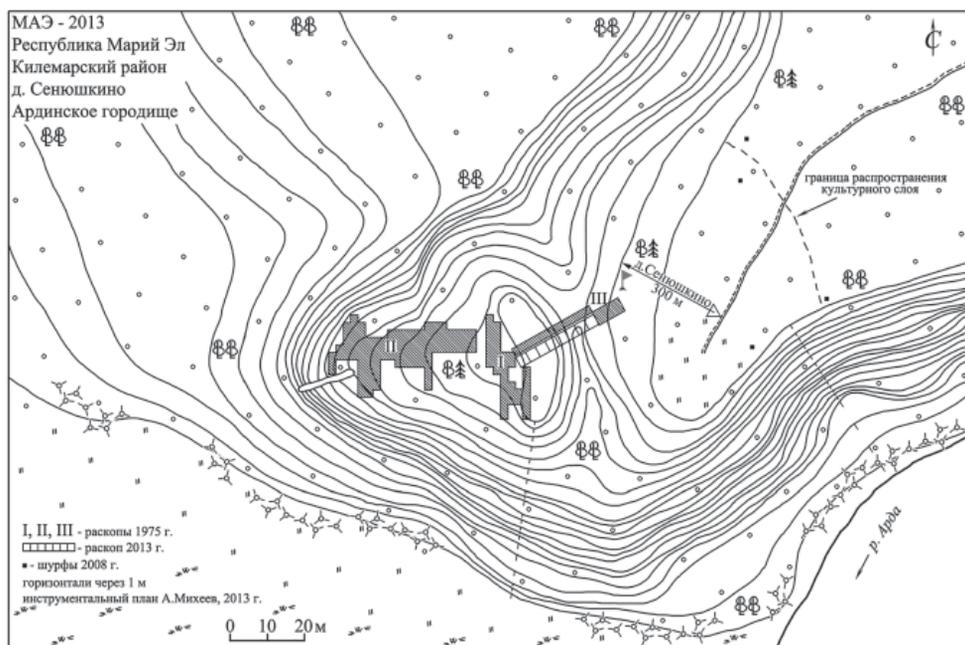

Рис. 1. Ардинское городище. Топографический план.

Fig. 1. Ardinskoe hillfort. Topographic plan.

В 2013 году был заложен раскоп общей площадью 72 кв. м, которым были разрезаны вал и ров.

Таким образом, общая исследованная площадь составила 608,6 кв. м.

Площадь памятника составляет 6420 кв. м с учетом поселений эпохи РЖВ и средневековья с напольной стороны мыса.

В ходе исследований 2013 года при разрезе вала и рва выделено 4 основных слоя:

- 1) дерн и поддерновый слой;
- 2) коричневый гуммированный суглинок (слой эпохи средневековья);
- 3) темно-коричневый гуммированный суглинок (слой эпохи РЖВ);
- 4) красная глина (материк).

Разнообразие слоев зафиксировано только при исследовании внутренней структуры вала (рис. 2), но они четко увязываются с конкретными истори-

ческими периодами существования городища.

Проведенные исследования показали, что вал был отсыпан в эпоху средневековья: культурный слой эпохи раннего железного века (ананьино) отделен от насыпи вала углисто-зольной прослойкой погребенного дерна, то есть перед началом строительства на мысу оборонительных сооружений был выжжен дерн. Объяснить иначе наличие в этом слое угольков и золы затруднительно, т.к. дерн, погребенный под насыпью вала, дал бы гуммированную прослойку, а в данном случае этого не наблюдается. Впрочем, нет и следов прокала, что говорит о кратковременности воздействия огня. Отмечу, что для структуры валов марийских городищ эпохи средневековья это весьма часто фиксируемое явление: Барковское, Большая Гора,

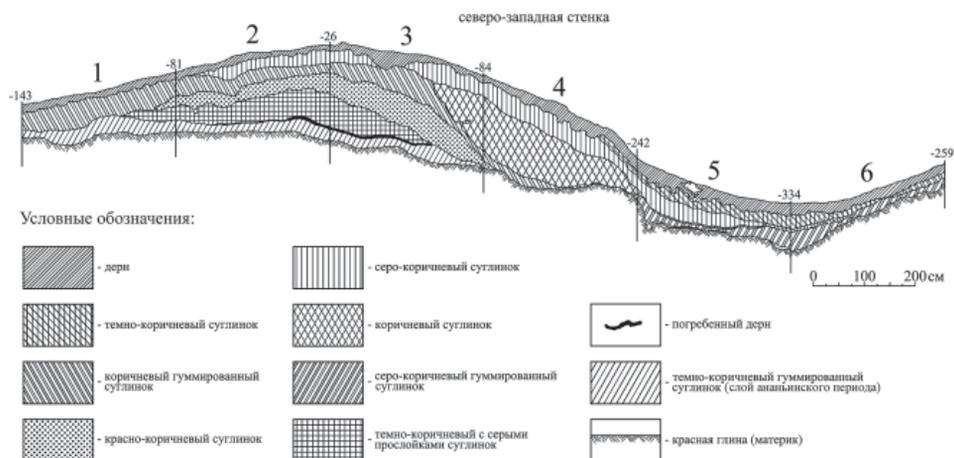

Рис. 2. Ардинское городище. Стратиграфический разрез вала.

Fig. 2. Ardinskoe hillfort. Stratigraphic section of the rampart.

Русенихинское, Васильсурское V «Репище» (Михеев, 2012, с. 111; 2015, с. 85–86; Никитина, 2002, с. 44).

Судя по стратиграфии, нижний слой вала, который представлен темно-коричневым с серыми прослойками суглинком (рис. 3А), отсыпан исключительно слоем эпохи РЖВ: здесь нет включений красной (материковой) глины, все находки (керамика, кремль) соответствуют находкам РЖВ. Далее формирование вала шло за счет красной глины, вынутой при копании рва (рис. 3Б). В результате получился плотный слой красно-коричневой глины, который перекрывает переотложенный слой темно-коричневого суглинка и предотвращает сползание насыпного грунта в ров. На этот грунт был насыпан слой, представленный коричневым гуммированным суглинком (рис. 3В). Собственно говоря, данный слой связан с культурными напластованиями эпохи раннего средневековья. Этот слой характеризуется наличием большого числа находок керамики РЖВ, фраг-

ментами древнемарийской керамики. Его датировка: середина – вторая половина I тыс. н. э. – определяется по пластинчатой скульгаме, которая была найдена с внутренней стороны вала. Стратиграфические наблюдения показывают, что внешний склон вала был укреплен плетнем, а наличие большого количества обожженной глины позволяет говорить о том, что плетень был дополнительно обмазан глиной. В верхней части этой насыпи (участок 2) зафиксированы столбовые ямы от кольев диаметром 7 и 11 см (ямы №№ 4, 5), что может свидетельствовать о том, что плетень был сооружен и по верхушке вала (рис. 4). Заполнение ям темно-коричневое гуммированное с включениями угля. Наклонные стенки и скошенное дно свидетельствуют о том, что колья вбивались в грунт. Расстояние между центрами ям составляет 125 см.

В верхней части вала участка 2 фрагментарно прослежена прослойка гумуса. Вероятнее всего, она обязана своим происхождением дерну, кото-

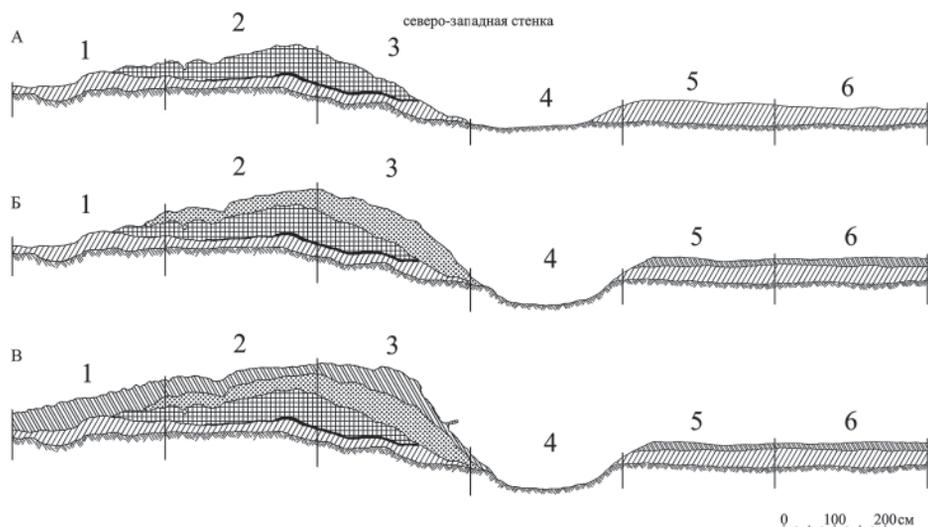

Рис. 3. Этапы строительства вала первого периода.

Fig. 3. Rampart construction stages of the first period.

рый является конструктивным строительным элементом вала, способствующим предотвращению осыпания/сползания вала в «жилую зону» городища.

Каких-либо защитных конструкций на дне рва не зафиксировано.

Таким образом, первый строительный горизонт вала содержит три слоя. По гребню был устроен плетень, внешний склон укреплен также плетнем, который дополнительно обмазан глиной (рис. 4).

Впоследствии вал претерпел реконструкцию: как уже говорилось, от более раннего строительного горизонта первоначальную насыпь отделяет тонкая прослойка дерна. Основу насыпи этого периода составляет слой серо-коричневого суглинка, в котором отмечены находки РЖВ, раннего средневековья и средневековой керамики II тыс. н. э. Следует отметить, что керамика первой половины II тыс. н. э. залегает практически сра-

зу под современным дерном, а также встречена на дне рва.

Со вторым этапом строительства связано увеличение насыпи и углубление рва. Слой коричневого суглинка фактически законсервировал угол внешнего откоса вала того периода (рис. 5А). Есть все основания полагать, что он являлся частью бутовки стрелковой площадки возведенных на валу оборонительных сооружений. О существовании стены, вероятно, однорядной, при которой положенные параллельно горизонту бревна зажимались между столбами, говорит несколько планиграфических наблюдений. По гребню вала зафиксировано 3 столбовых ямы (№№ 1–3), которые могли бы являться частью подобной фортификации (рис. 5Б). Контуры ям округлой формы диаметром 19–22 см. Заполнение представлено коричневым суглинком с включениями древесного угля. Стенки ям слегка наклонные, одна с небольшим усту-

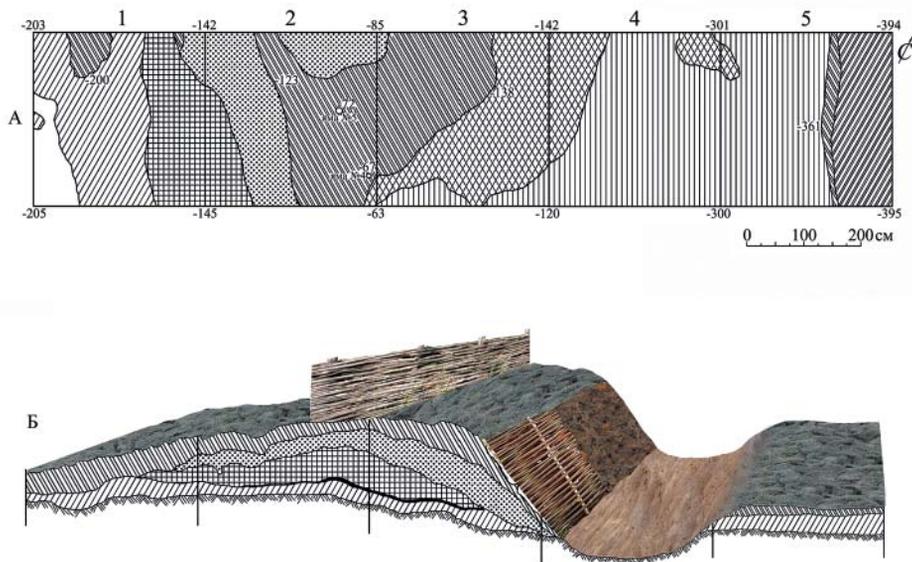

Рис. 4. Первый строительный горизонт вала. Вариант реконструкции.

Fig. 4. First construction horizon of the rampart. Reconstruction option.

пом, дно плоское, глубина от уровня фиксации составляет 12–15 см. Кроме того, гумусные и углистые полосы, а также отдельные скопления крупных кусков угля, расположенные вдоль насыпи вала на его верхушке, скорее всего, являются остатками жердей-бревен именно такой стены. В основании внешнего склона вала зафиксировано гуммированное заполнение. Заполнение неравномерное как по ширине, так и по отдельным углублениям на всем его протяжении. В профиле северо-западной стенки оно представляется ямой. Это дает возможность предполагать, что внешний склон был укреплен столбовыми конструкциями и слегами.

Ров не содержал никаких дополнительных защитных конструкций.

Таким образом, второй строительный горизонт вала содержит два слоя. Исходя из полученных в ходе раскопок данных, можно предложить вари-

ант реконструкции его фортификации (рис. 6). По гребню была построена однорядная стена из уложенных параллельно горизонту бревен, зажатых между столбами. Поскольку зафиксированные контуры столбов являются круглыми, можно исключить вариант установки их копанием ямы – в этом случае они имели бы квадратно-прямоугольный контур. Также маловероятным является способ забивания столбов: при диаметре свыше 20 см и значительной высоте (более 2 м с учетом заглубления) – это весьма трудоемко физически, несмотря на скошенный в разрезе профиль. Кроме того, скошенный конец колья при забивании, скорее, сместится в сторону от первоначально выбранного места установки. Наиболее вероятным является прием строительства, при котором в небольшое углубление вставляется столб, вокруг которого грунт утрамбовывается по мере отсыпки

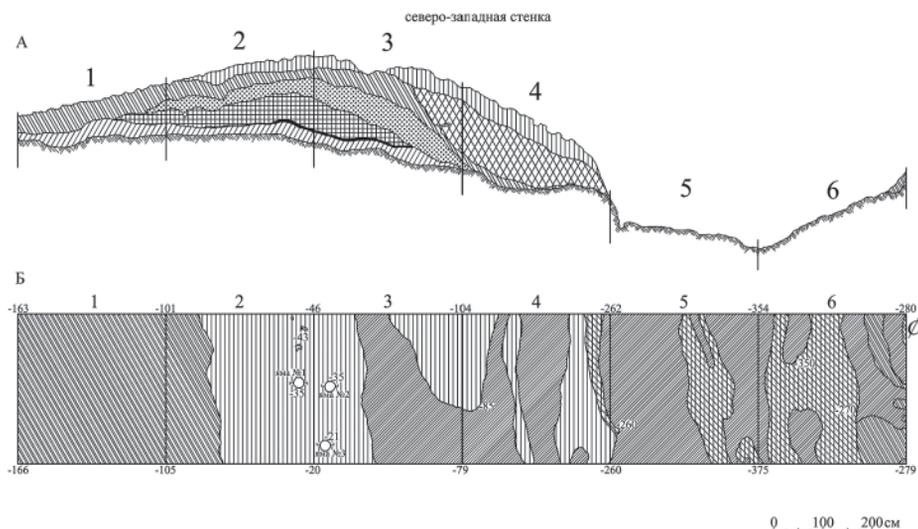

Рис. 5. Второй строительный горизонт вала.

Fig. 5. Second construction horizon of the rampart.

насыпи вала. Тем более что около выявленных столбовых ям действительно имеется плотный глиняный грунт. Небольшая глубина фиксации контуров объясняется сползанием насыпи вала в ров. После того как городище было заброшено/покинуто, стена естественным образом разрушилась, и процесс смещения грунта ничем не сдерживался. Объем слоя серо-коричневого суглинки, который большей частью зафиксирован именно по внешнему склону и во рву, достаточен для того, чтобы первоначальная длина вкопанной части столбов составляла не менее 60–70 см.

Нижняя часть внешнего склона вала укреплена слегами, положенными параллельно горизонтально друг на друга вдоль откос вала. К основанию вала они были прижаты кольями. Конструктивно рассматриваемая деталь фортификации практически идентична сооруженной на гребне вала стене.

Вещевой материал и датировка Ардинского городища

Керамика. Средневековая керамика представлена 41 фрагментом, из которых 4 венчика, 3 дна и один фрагмент непосредственно самого днища¹. Керамика фрагментарная, форма сосудов не прослеживается. Сосуды, судя по всему, с растробовидной или подцилиндрической горловиной, слабопрофилированные. Оформление венчика однотипно – округлый край (рис. 7: 1, 2, 4). Толщина стенок от 4,5 до 7 мм. Орнамент отмечен на одной стенке – в виде волны, нанесенной гребенкой. Волнистый орнамент, нанесенный гребенкой, отмечен в материалах Волжской Булгарии со второй половины XI – начала XIII в. (Кокорина, 2002, с. 194; с. 360, рис. 104 (a)). Днища представлены 4 фрагментами. В одном случае дно от лепного сосу-

¹ Анализ керамики произведен к.и.н. А.И. Михеевой.

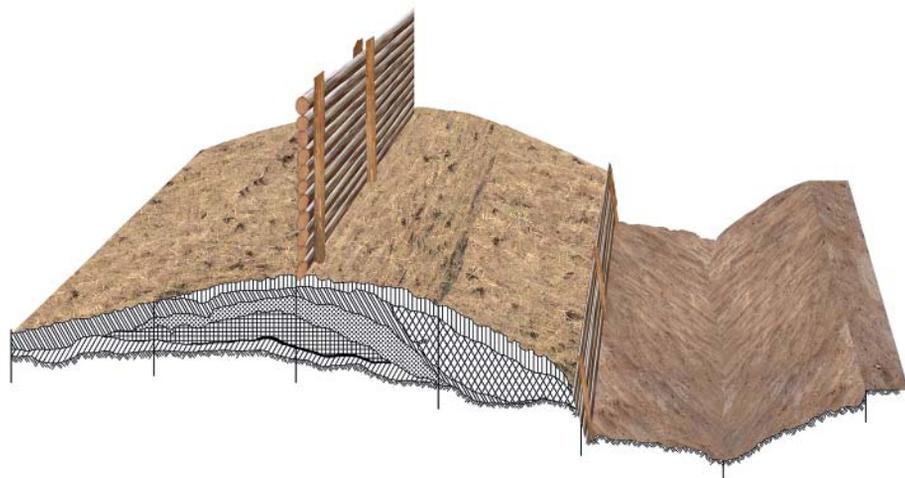

Рис. 6. Вариант реконструкции второго строительного горизонта.

Fig. 6. Reconstruction option of the second construction horizon.

да имеет «сапожок» (рис. 7: 6). Дно от кругового сосуда с клеймом (рис. 7: 9). Клеймо несколько сглажено, представляет собой три луча, исходящие от ножки. Ножка повреждена, целиком не сохранилась. Крайние лучи исходят не по прямой, а слегка выгнуты. В верхней части лучи соединены дугой. Аналогий клейму пока не найдено. С одной стороны клеймо близко так называемой птичьей лапке, но в данном случае лапка не выражена, смущает дуговидность крайних лучей. Хотя в материалах болгарских памятников такая дуговидность присутствует, но отсутствует дуга в верхней части. Наиболее ранние клейма этого типа известны из материалов Биляра, и датируются XII – началом XIII в. (Кокорина, 2002, с. 168, с. 364, рис. 89, 94, 106).

Все фрагменты изучены на предмет гончарной технологии с использованием микроскопа МБС-10. Технологический анализ проводился по методике А.А. Бобринского (Бобринский, 1978). Для данной посуды харак-

терно использование ожелезненной слабозапесоченной глины, которая после обжига в муфельной печи при t 850°C приобрела кирпичный цвет.

На стадии выбора исходного сырья можно отметить два источника:

1) глины, в тесте которых содержится естественная примесь мелкого (до $0,1$ мм) песка, видимого в микроскоп; бурый железняк округлый, диаметром до 2 мм, единичные включения окатанных обломков раковины размером до 1 мм;

2) несколько иного характера отмечено исходное сырье у стенки с орнаментом (рис. 7: 5), здесь отмечены включения песка окатанного размером фракций до 2 мм, бурый железняк до 3 мм, единичные фрагменты окатанных частиц раковины.

Сырье находилось во влажном состоянии, признаков дробления не зафиксировано. На стадии составления формовочных масс зафиксированы следующие рецепты: глина+шамот (95%), глина+раковина (2,5%), глина+пластины черного цвета, тон-

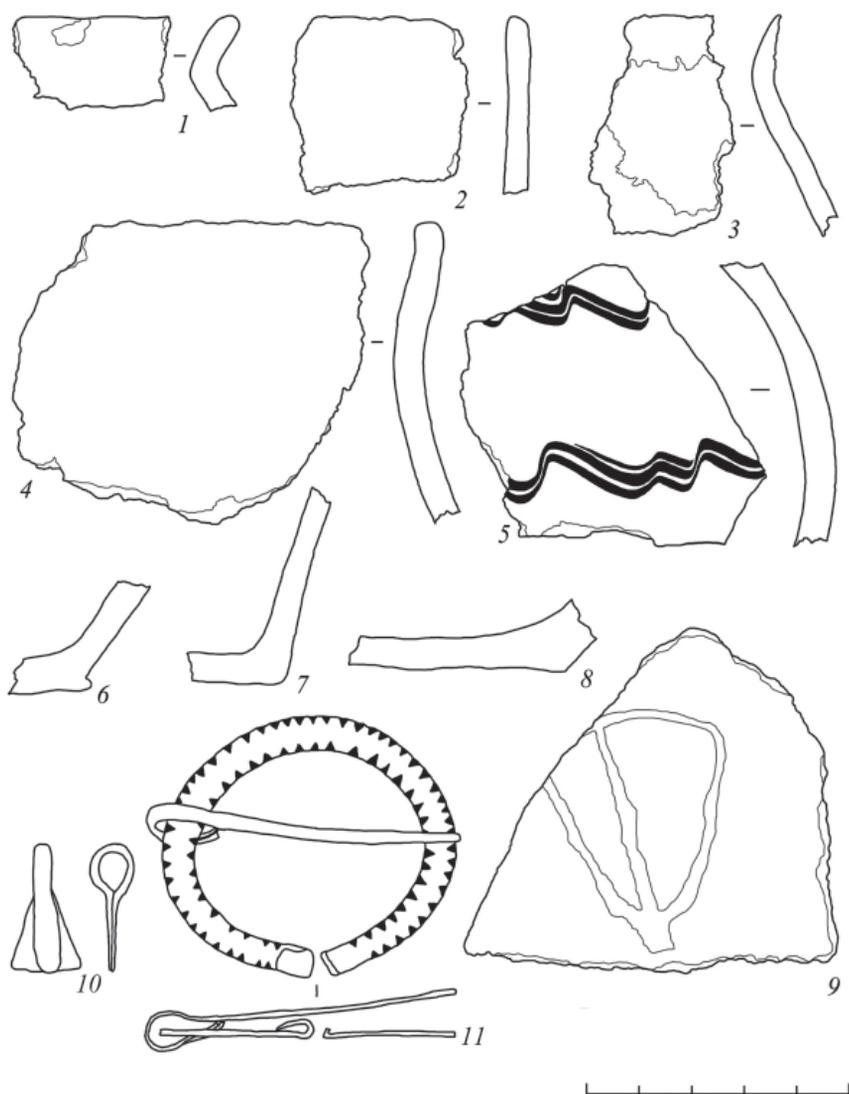

Рис. 7. Керамика и вещевой инвентарь Ардинского городища.

Fig. 7. Ceramics and material inventory of Ardinskoe hillfort.

кие, в изломе серебристые. На данном этапе определить является ли это естественной или искусственной примесью не представляется возможным, поскольку фрагмент единичный. Используемый в качестве примеси шамот размерностью зерен от 1,5 до 3 мм, на качественном уровне до 5 мм. Концентрация шамота 1: 3 мм.

Изучение придонных частей сосудов показало применение донно-емкостной программы конструирования начина, жгуты, навивались по спирали. Днища имеют слабовыраженные наплывы, от крепления к подставкам. В качестве подсыпки зафиксирована зола (в одном случае). Уровень РФК 0–1. Два днища, одно с ракови-

ной (рис. 7: 9), выполнены на круге с уровнем РФК-4. В одном случае у сосуда с раковиной на днище отмечено клеймо, само днище в профиле имеет выгнутую форму.

Полое тело изготовлено скульптурной лепкой, спирально-жгутовым налепом, в одном случае – жгуты по кольцу (рис. 7: 4).

Обработка поверхностей производилась путем простого заглаживания вручную, с помощью пальцев и мягкого материала.

Окраска сосудов преимущественно пятнистая. Некоторые сосуды бурого, коричневого, красно-коричневого цвета. В изломе сосуды черного, серого цвета, часть сосудов в изломе трехслойная с характерной черной прослойкой. Обжиг костровой.

Таким образом, несмотря на малочисленность средневековой коллекции, можно говорить о том, что она неоднородна по технике изготовления. Здесь уже появляется керамика с уровнем РФК 4, о чем свидетельствуют два днища (рис. 7: 8, 9), и одна орнаментированная стенка (рис. 7: 5). Использование в качестве искусственной примеси наряду с шамотом и раковины также отмечено на поселенческих памятниках Марийского Поволжья. Средневековая керамика Ардинского городища по этим признакам близка посуде Васильсурского V городища (Репище), где наряду с лепной посудой, которая составляет абсолютное большинство, появляется круговая посуда (8,6%); отмечено начало использования в круговой посуде искусственной примеси – раковины (4,0%). Васильсурское V городище (Репище) датировано исследователем памятника – Т.Б. Никитиной – XI–XIII вв. (Никитина, 2002, с. 200). По-

видимому, часть керамики Ардинского городища можно отнести к этому периоду.

Украшения и производственно-бытовой инвентарь

Треугольная привеска (медь, бронза) (рис. 7: 10) сделана из полоски металла, один конец которой был расплюсчен. Подобного типа привески известны в древностях азелинского круга (Тат-Боярский, Шорунжинский могильники, Староузюмское погребение) и рассматриваются в качестве привесок к поясным накладкам (Бугров, 2015, с. 17–18). Однако считается, что они отливались по восковой модели. Датировка их определяется V в. н. э., но в том же качестве они бытуют вплоть до VII века (Лещинская, 1995, с. 111, рис. 11: 3; с. 117, рис. 17: 1). Почти аналогичная привеска была найдена в Староузюмском погребении (Бугров, 2015, с. 19, рис. 4: 14).

Бронзовая сьюльгама (рис. 7: 11) плоская в сечении, концы загнуты (один обломан). Орнаментирована короткими треугольными насечками по внутреннему и внешнему краям кольца. Соответствует типу АБIV классификации В.И. Вихляева и датируется IV–VII вв. н. э. (Вихляев, 1977, с. 15, 16).

Предметы, связанные с бытом и производственной деятельностью, представлены фрагментами тиглей (5 экз.). Все они глиняные, несут следы воздействия огня. Связать их конкретно с каким-либо хронологическим периодом существования городища затруднительно ввиду того, что все они найдены в насыпи вала в переотложенных и перемешанных слоях.

Древнемарийская принадлежность и хронологическая позиция первого строительного горизонта могут быть

установлены по бронзовой сьюльгаме (IV–VII вв. н. э.) и находками керамики ручной лепки с примесью шамота в формовочной массе. К характеристикам этой керамики можно отнести отсутствие орнаментации и наличие «сапожка» у донной части сосудов.

Второй строительный горизонт также укладывается во вторую половину I тыс. н. э., что подтверждается находками привески V–VII вв. н. э. и керамики, которая аналогична описанной выше. Вероятнее всего, выявленные строительные горизонты отстоят друг от друга не более чем на 50 лет и связаны с обновлением

первоначальных оборонительных сооружений.

Вопрос о выделении на городище культурного слоя первых веков II тыс. н. э. пока является открытым: на площадке городища и на валу он не зафиксирован. Однако культурный слой этого времени имеется на площадке с напольной стороны городища. Единичные находки керамики во рву и в дерново/поддерновом слое вала пока не позволяют говорить о том, что фортификации каким-то образом обновлялись. Тем не менее керамический комплекс достаточно четко указывает на XI–XIII вв. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов Г.А., Никитин В.В.* Отчет МАЭ о работах 1975 г. в МАССР / Архив ИА РАН. Д. № 5865.
2. *Архипов Г.А., Патрушев В.С.* Отчет о раскопках Ардинского городища в Горномарийском районе МАССР в 1975 г. / Архив ИА РАН, Д. № 5866.
3. *Архипов Г.А., Патрушев В.С.* Ардинское городище // Поселения и жилища Марийского края / АЭМК. Вып. 6 / Научн. ред. Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1982. С. 51–82.
4. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
5. *Бугров Д.Г.* Комплекс находок из разрушенного раннесредневекового погребения на севере Татарстана // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 7–34.
6. *Вихляев В.И.* Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск: Мордов. гос. ун-т, 1977. 99 с.
7. *Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культуры). Казань: Институт истории АН РТ, ИА РАН, 2002. 383 с.
8. *Лецинская Н.А.* Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I – начало II тыс. н.э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. С. 88–127.
9. *Михеев А.В.* Мониторинговые исследования объектов археологического наследия, расположенных в Килемарском районе Республики Марий Эл в 2008 году / НРФ МарНИИЯЛИ, Оп. 1. Д. 1127.
10. *Михеев А.В.* Барковское городище (по материалам исследований 2009 года) // Материалы и исследования по археологии Поволжья / Отв. ред. Ю.А. Зеленева, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т; МарНИИЯЛИ, 2012. Вып. 6. С. 102–116.
11. *Михеев А.В.* Оборонительные возможности городища у д. Большая Гора // Этническая культура и молодежь. Материалы III Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш» (Марисола, 28 марта 2013 года) / Отв. ред. Н.С. Попов. Йошкар-Ола: Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл; МАРНИИЯЛИ; Маргосуниверситет, 2015. С. 84–99.

12. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

Информация об авторе:

Михеев Алексей Викторович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник направления «Археология» МарНИИЯЛИ (Йошкар-Ола, Россия); miheev.alexey@mail.ru

**MEDIEVAL LAYER OF ARDINSKOE HILLFORT
(BASED ON STUDY MATERIALS OF 2013)**

A.V. Mikheev

The paper features materials obtained as a result of studying Ardinskoe hillfort in 2013. It provides characteristics of the defensive structures and the rampart structure, and analyses the ceramic complex and material items. In the context of this material, the paper considers the issues of chronology and the place of the settlement among the ancient Mari monuments of the second half of the 1st millennium A.D. – first half of the 2nd millennium A.D. The author concludes that the original defensive structures were erected in the middle and second half of the 1st Millennium A.D. Subsequently, the moat was deepened, the rampart was extended, and wooden structures above the rampart were erected or renovated. The primary settlement territory in the 2nd Millennium A.D. was probably the ground section of the foreland. According to the obtained material, the settlement does not fall outside the scope of known medieval sites of the Mari Volga Region.

Keywords: archaeology, medieval period, ancient Mari culture, settlement, fortifications, ceramics, material complex.

REFERENCES

1. Arkhipov, G. A., Nikitin, V. V. 1975. *Otchet MAE o rabotakh 1975 g. v MASSR (Report of the Mari Archaeological Expedition on the Works of 1975 in the Mari SSR)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 5865 (in Russian).
2. Arkhipov, G. A., Patrushev, V. S. 1975. *Otchet MAE o rabotakh 1975 g. v MASSR (Report of the Mari Archaeological Expedition on the Works of 1975 in the Mari SSR)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, dossier 5866 (in Russian).
3. Arkhipov, G. A., Patrushev, V. S. In Arkhipov, G. A., Sepeev, G. A. (eds.). *Poseleniia i zhilishcha Mariiskogo kraia (Settlements and Dwellings of the Mari Land)*. Series: Arkheologiiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 6. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 51–82 (in Russian).
4. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
5. Bugrov, D. G. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 14 (4), 7–34 (in Russian).
6. Vikhlyayev, V. I. 1977. *Drevniia mordova Posur'ia i Primokshan'ia (Ancient Mordva People in the Sura and Moksha Rivers Area)*. Saransk: Mordovian State University (in Russian).
7. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).
8. Leshchinskaya, N. A. 1995. In Goldina, R. D. (ed.). *Tipologiiia i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoi Evropy (Typology and Dating of the Archaeological Materials from Eastern Europe)*. Izhevsk: Udmurt State University, 88–127 (in Russian).

9. Mikheev, A. V. 2008. *Monitoringovye issledovaniia ob'ektov arkhelogicheskogo nasledii, raspolozhennykh v Kilemarskom raione Respubliki Marii El v 2008 godu (Monitoring Studies of Archaeological Heritage Sites located in the Kilemarsky District of the Mari El Republic in 2008)*. Scientific Hand-Written Fund of the Mari Research Institute of Language, Literature, and History I. Inv. 1, dossier 1127 (in Russian).

10. Mikheev, A. V. 2012. In Zelenev, Yu. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkhologii Povolzh'ia (Archaeological Materials and Studies of the Volga Region)* 6. Ioshkar-Ola: Mari State University, Mari Research Institute for Language, Literature and History, 102–116 (in Russian).

11. Mikheev, A. V. 2015. In Popov, N. S. (ed.). *Etnicheskaia kul'tura i molodezh'. Materialy III Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iyvan Kyrla ludmash» (Marisola, 28 marta 2013 goda) (Ethnic Culture and Youth. Proceedings of the 3rd Republican Scientific and Practical Conference “Jyvan Kyrla Ludmash” (Marisola, March 28, 2013))* Ministerstvo kul'tury, pechati i po delam natsional'nostei Respubliki Marii El, MARNIIIaLI, Margosuniversitet. – Ioshkar-Ola. 2015. S. 84–99.

12. Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkhelogicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

About the Author:

Mikheev Alexey V. Candidate of Historical Sciences. Mari Research Institute for Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; miheev.alexey@mail.ru

Статья поступила в номер 14.02.2018 г.